

*Всем животным, которые сделали
мою жизнь богаче, войдя в нее*

Пролог

Тем летом, когда Дженнифер Уэстбрук стукнуло тридцать, случились три вещи, изменившие весь ход ее жизни: она получила работу своей мечты, развелась с мужем и завела собаку.

— Сколько им? — спросила она, глядя на копошащуюся массу щенков в загоне.

Продававшая щенков женщина по имени Бетти улыбнулась:

— Сегодня ровно четыре месяца. А вон там их мама, Трикси.

Бетти указала на изможденную мать семейства, песочного цвета лабрадориху, пристально наблюдавшую за ними с расстояния в несколько ярдов.

— А кто отец? — спросила Дженнифер.

Женщина нахмурилась:

— Золотистый ретривер, живет в полумиле отсюда, на нашей же улице. Однажды он сбежал из дома и напрямик сюда. — Бетти осуждающе покачала головой. — Хозяева ретривера сказали мне, что он чистокровный, но документов у них нет, а моя работа — продавать собак с родословной, а не дворняжек. Каждый помет, за который не заплатят по высшему разряду, бьет меня по карману.

Дженнифер обвела взглядом аккуратные, в хорошем состоянии, будки, окружающие небольшой фермерский дом Бетти, и с одобрением кивнула. Вне всякого сомнения, свора щенков-полукровок — это головная боль для заводчицы, но сама она стремилась заполучить именно дворняжку. Полжизни Дженнифер провела в окружении людей, твердивших, что все принадлежащее ей должно быть идеальным. Теперь, сама себе хозяйка, она хотела вести нормальную, неидеальную жизнь.

— Но надо отдать ему должное, — продолжала Бетти. — Щенки у него получаются отменные. Пусть дворняжки, но какие же красавчики. — Женщина искоса посмотрела на Дженнифер. — Хотите взглянуть поближе?

— Пожалуй, да.

Бетти придержала щенков, и Дженнифер зашла в загон. Стоя по ту сторону забора, было трудно отличить одного щенка от другого, но теперь, когда среди них оказался незнакомец, щенки принялись активно выказывать, какой у кого нор.

Пятеро из шести мгновенно подбежали к Дженнифер, стали прыгать, обнюхивать, покусывать протянутую им руку. Вспомнив наставления о том, как выбрать щенка с хорошим характером, Дженнифер осторожно переворачивала каждого на спину и держала так какое-то время, наблюдая за реакцией. Все, кроме одного, отнеслись к этому с добродушным юмором; так что теперь приходилось выбирать из четырех. Еще какое-то время Дженнифер возилась с ними, но это ни капли не

Список желаний Бумера

облегчило ей выбор — хотелось забрать всех щенков скопом. Она встала с корточек и покачала головой.

— Не знаю. Они все такие сладкие.

Бетти одарила ее понимающей улыбкой.

— Подождите минутку, — сказала она. — Судя по моему опыту, не люди выбирают собак. А собаки людей.

Но Дженнифер не слишком ей поверила. Существуют, насколько она помнила, и другие способы выбрать себе собаку-друга: можно устроить какие-то испытания, провести что-то вроде тестирования. Но она уже и так все устроила и провела. И единственный результат, который получила, — небольшое головокружение. Дженнифер решила все же прислушаться к словам Бетти.

Не прошло и минуты, как двое щенков затеяли потасовку. Третий пробежал по загону к своей сестренке и повалил ее на спину.

«Они потеряли ко мне интерес, — подумала Дженнифер, — но разве можно винить их за это? Чужой человек начал утрачивать для них новизну».

И тут вдруг четвертый щенок, умиротворенно вздохнув, приник к ее ноге. Дженнифер посмотрела вниз и увидела взирающие на нее два шоколадно-карих глаза, а морщинки в их уголках складывались, казалось, в ласковую улыбку.

— Вот вы и получили ответ на свой вопрос, — сказала Бетти.

— Думаю, вы правы, — подняла взгляд на женщину Дженнифер. — У него есть кличка?

— Ну, ребяташки зовут его Бумером, но вы можете дать ему другое имя.

Сьюзан Петик

— А почему Бумер?

Женщина хихикнула:

— Он не слишком разговорчив, но, когда ему есть что сказать, это невозможно пропустить мимо ушей.

Дженнифер кивнула:

— Тогда пусть будет Бумер.

Она подняла маленькое существо с земли и обняла его. И когда щенок удобно устроился у нее на руках, Дженнифер почувствовала, будто последний недостающий кусочек ее новой жизни встал на место. Перед ними лежал целый мир в ожидании, когда они вдвоем откроют его.

— Нас с тобой, Бумер, — сказала Дженнифер, — ждет великое множество удивительных приключений.

Глава 1

В Чикаго стояло позднее лето, день был великолепен. Невыносимая влажность, которая так основательно подпортила погоду в августе, наконец-то ослабила хватку, и легкий ветерок подувший с озера Мичиган, обещал замечательные выходные. Дженнифер, вышедшая на улицу с работы, все еще не могла поверить своему счастью. Никаких тебе авралов в последнюю минуту, клиентов, требовавших ее личного присутствия, конференций в других городах, где она непременно должна быть. Всего несколько дел по дороге домой, а затем благословенная свобода на целых сорок восемь часов. Она не могла дожидаться, когда заберет Бумера и они начнут наслаждаться этой самой свободой вместе.

Центр по дневному уходу за собаками располагался в полутора кварталах от ее офиса. Бумеру нравилось в «Виляющих хвостиках», но все же в закрытом помещении не порезвишься так, как на свежем воздухе, и Дженнифер хотелось, чтобы пес был рядом, пока она будет разбираться с делами — кинолог на собачьих курсах говорила, что собакам полезно общаться с самыми разными

людьми, попадать в самые разные ситуации. Прогулка даст Бумеру возможность попрактиковаться в хороших манерах и нагулять аппетит перед ужином.

Звонок на входной двери «Виляющих хвостиков» все еще трезвонил, когда Дженнифер переступила порог, и это вызвало оглушительный лай собак, находившихся в помещении центра. Дверь в небольшую прихожую распахнулась, и в ней оказалась совладелица центра Хилди.

— Дженнифер! Вы сегодня раньше обычного. Решили насладиться чудесной погодой?

— Да. Но сначала хочу забрать у вас Любимого клиента.

Прозвище Любимый клиент было у них своего рода шуткой: так Дженнифер признавала, что ее милейший пес иногда бывает сущим наказанием.

Хилди позвонила во внутреннее помещение и попросила вывести Бумера.

— В последнее время он ведет себя просто отлично, — сказала Хилди. — Думаю, потихоньку привыкает к мысли о приближающейся старости.

Дверь отворилась, из нее вышла помощница Хилди с метисом лабрадора и золотистого ретривера.

— Не рано ли вы завели речь о старости? — спросила Дженнифер, когда Бумер большими прыжками помчался к ней. — В прошлом месяце ему исполнилось всего пять лет.

Вид у Хилди стал несколько ошарашенным.

— О! — сказала она. — Ну, в таком случае, вероятно, он немного устал.

— А может... — улыбнулась Дженнифер, — дрессировка наконец-то начала давать свои плоды.

Список желаний Бумера

— Уверена в этом, — ответила женщина. — Увидимся в понедельник. До свидания, Бумер.

— Старееет он, видите ли, — скрежетнула зубами Дженнифер, оказавшись на улице. — Твое счастье, что ты не женщина, Буми. А не то после подобных слов перекрасил бы шерсть и стал делать уколы ботокса.

Центральные улицы были переполнены слушающими, спешащими отдохнуть. Дженнифер нередко замечала, что совершенно незнакомые люди улыбаются при виде ее пса, и в который раз поздравила себя с тем, что некогда взяла под свою опеку такое доброе и любящее создание. Возможно, Бумер не был лучшим в мире целителем и утешителем, но он не огрызался и не наскакивал на людей и внимательно выслушивал ее жалобы, если у нее на работе выдавался не слишком удачный день. За то недолгое время, что они провели вместе, Бумер стал ее лучшим другом.

Их первой остановкой на пути стала обувная мастерская Алтимари, куда Дженнифер отнесла в починку туфли. Еще будучи щенком, Бумер сжевал пару лодочек, и надо же было такому случиться, что это были самые дорогие ее туфли. Странно, но то обстоятельство, что он остановил свой выбор на туфлях от Маноло, только повысило его авторитет в ее глазах: Бумер, определенно, мог оценить качество, попробовав его на зуб. Как бы то ни было, у нее за эти пять лет так и не хватило мужества выбросить испорченную обувь на помойку, а когда она призналась в этом мистери Алтимари, тот посоветовал принести останки туфель в его мастерскую, чтобы он взглянул на

них и решил, подлежат ли они реанимации. Учтивая, как долго они провалялись неношеными в шкафу, Дженифер сочла, что терять ей, в общем-то, нечего.

Когда Дженифер и Бумер вошли в мастерскую, Лючио Алтимари сидел на своем рабочем месте в некотором отдалении от прилавка. В руках у него был набойник, его располневшую фигуру надежно защищал кожаный фартук, и в результате он выглядел совсем как постаревший святой Кристин, покровитель башмачников, чье изображение красовалось на задней стене мастерской.

— Здравствуйте, мистер Алтимари, — приветствовала его Дженифер, когда за ней с Бумером захлопнулась дверь. — Я получила ваше сообщение.

Старик поднял глаза и помахал ей рукой.

— *Ciao bella!*¹ Да, я их починил, — сказал он с приятным тосканским акцентом.

Мужчина положил башмак, над которым работал, на стул и, преодолевая боль в спине, медленно подошел к прилавку. Этот седоволосый джентльмен, чей рост едва достигал пяти футов, был почти на фут ниже Дженифер. Но руки у него были сильными, а синие глаза пронзительными, и он, если на то пошло, вполне мог нагнать страху на кого угодно. При виде Бумера он язвительно сощурил глаза.

— А, — сказал он. — *Il distruttore di scarpe.*

Дженифер не была сильна в итальянском, но не сомневалась, что старый башмачник просто-напросто назвал Бумера «Пожирателем туфель».

¹ Привет, красавица! (*итал.*)

Список желаний Бумера

— Это было очень давно, — попробовала она оправдать друга, — и он ужасно, ужасно раскаивается. Правда, Буми?

Бумер понурился, а мистер Алтимари направился в глубь мастерской за туфлями. Когда он поставил их на прилавок, у Дженнифер перехватило дыхание: они выглядели совершенно как новые.

— Это потрясающе! — воскликнула она, взяв в руки одну из туфель, желая разглядеть поближе. — В жизни не скажешь, что им был нанесен, казалось бы, совершенно непоправимый ущерб.

— Я старался, — скромно ответил старый мастер. — Конечно, не идеально, но и не так уж плохо, верно?

Он показал Дженнифер счет, и она протянула ему кредитную карту.

«Да, пришлось раскошелиться, — подумала она, — но новая пара от Маноло стоит куда дороже».

Старик дал ей чек, глядя при этом на Бумера с укоризной.

— На этот раз я тебя прощаю, — великодушно сказал он, — но лучше держись подальше от Феррагамо, а не то нам придется поговорить по-мужски, *capisci*¹?

— Не беспокойтесь, — заверила его Дженнифер. — Бумер хорошо усвоил преподанный ему урок.

Мистер Алтимари завернул туфли в тонкую оберточную бумагу и осторожно положил их в

¹ ...понимаешь? (*итал.*)